Торопыгин.

Конфликт на почве земск. статистики

2007099319

Конфликтъ на почвѣ земской статистики.

По адресу Симбирскаго земства и г. Велецкаго.

Въ іюлѣ 1899 года мнѣ пришлось покинуть службу въ симбирской губернской земской управѣ, въ качествѣ завѣдующаго оцѣночно-статистическимъ отдѣленіемъ, такъ какъ ко мнѣ со стороны управы были предъявлены такія обвиненія и въ такой категорической формѣ, послѣ которыхъ продолжать службу, во всякомъ случаѣ, было нельзя. Впрочемъ, мнѣ дали понять вполнѣ ясно, что моя служба въ дальнѣйшемъ для управы нежелательна, не давъ даже возможности возразить на обвиненія, на что я былъ въ правѣ расчитывать, такъ какъ занималъ эту должность въ симбирской управѣ цѣлыхъ 6 лѣтъ и въ предшествующихъ отношеніяхъ ко мнѣ управы я не усматривалъ ни самомалѣйшаго намека на возможность такого исхода. Напротивъ, все предшествующее говорило за то, что служебное положеніе мое прочно, и я расчитывалъ довести дѣло до благополучнаго конца, въ чемъ я, главнымъ образомъ, и видѣлъ смыслъ моей службы и лучшую награду для себя. Во первыхъ, черезъ четырехлѣтній промежутокъ времени я былъ вновь приглашенъ управою на должность завѣдующаго статистическимъ отдѣле-

ніемъ, которую я занималъ раньше въ ней же 4 года. При второмъ моемъ поступленіи вотъ какъ аттестовала меня управа губернской оцѣночной коммиссіи: „по мнѣнію управы, въ опытной обработкѣ матеріала, для сужденія о его при годности, нѣтъ надобности (матеріалы, о которыхъ идѣтъ рѣчь, собранны моимъ предмѣстникомъ, и ему было предъявлено требованіе произвести обработку матеріала, но онъ покинулъ службу).

Изъ прежнихъ сводокъ г. Торопыгинымъ собраннаго имъ же оцѣночнаго матеріала управа убѣдилась въ цѣлесообразности принятаго имъ метода обработки, которому онъ намѣренъ слѣдовать и въ настоящее время".

Предсѣдатель управы С. С. Андреевскій, заявилъ, что„ судя по прошлымъ работамъ, сомнѣваться въ предположеніяхъ г. Торопыгина управа не имѣетъ никакого основанія" (жур. засѣд. губер. оцѣноч. ком. 7-го іюня 1897 г.). Затѣмъ въ подкомиссіи членъ управы, завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ, въ свою очередь заявилъ, что „г. Торопыгинъ завѣдывалъ уже оцѣночнымъ отдѣленіемъ симбирской губернской земской управы съ 1888 по 1892 годъ и за это время произвелъ оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ, которая и была утверждена губернскимъ земскимъ собраніемъ: собралъ экспедиціоннымъ путемъ матеріалы по оцѣнкѣ земельныхъ угодій и сдѣлалъ сводку ихъ для каждаго уѣзда, порайонно, сопроводивъ подробными пояснительными записками. Всѣ эти работы находятся въ распоряженіи оцѣночнаго отдѣленія". Во вторыхъ, собранію 1897 г. управа докладывала, что „въ текущемъ году

работы оцѣночно-статистическаго отдѣленія (подъ моимъ руководствомъ) производились успѣшно. Всѣ предположенія управы о размѣрахъ работъ оправдались въ полной мѣрѣ, и нѣтъ основаній сомнѣваться, что и въ будущемъ работы отдѣленія будутъ идти съ такимъ же успѣхомъ".

Въ третьихъ, подготовительная комиссія, съ участіемъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, разсматривавшая выработанный мною проектъ общихъ основаній оцѣнки земельныхъ угодій, въ свою очередь доложила собранію: „планъ выработки общихъ основаній, согласно которому разрабатывался матеріалъ по симбирскому уѣзду, одобрить и рекомендовать управѣ производить обработку матеріала по остальнымъ уѣздамъ по тому же плану". Съ этимъ предложеніемъ собраніе согласилось единогласно. Въ слѣдующемъ 1898 году управа доложила: „собираніе матеріала можно считать законченнымъ по губерніи. Успѣху собиранія матеріала много помогли матеріалы 1890 - 1891 гг., собранные (мною) экспедиціоннымъ путемъ губернской управою и черезъ посредство разсылки бланокъ уѣздными управами въ 1897 г., по программамъ, утвержденнымъ губернской оцѣночной комиссіей. По нѣкоторымъ имѣніямъ, впрочемъ очень немногимъ, не имѣлось ни прежде собранныхъ данныхъ, не удалось собрать и въ настоящее время, по разнымъ причинамъ: за отсутствіемъ владѣльцевъ или лицъ, ихъ замѣняющихъ, или даже потому, что владѣльцы отзывались крайнимъ недосугомъ. Въ этихъ случаяхъ въ имѣніяхъ оставались вопросные бланки, съ просьбою заполнить ихъ и доставить въ управу".

Наконецъ, въ четвертыхъ, подготовительная комиссія предложила собранію выбрать постоянную земскую комиссію, независимо отъ оцѣночной, которой, по ея мнѣнію, и слѣдовало поручить всесторонне и подробно ознакомиться съ ходомъ работъ въ оцѣночномъ бюро, но собраніе отклонило это предложеніе, съ чѣмъ и поздравилъ меня предсѣдатель управы, выведя изъ этого факта заключеніе объ особомъ довѣріи ко мнѣ собранія, хотя, нужно сказать, вопросъ о земской комиссіи былъ возбужденъ по моей иниціативѣ.

Какого еще болѣе прочнаго фундамента нужно было мнѣ, чтобы не бояться за свое служебное положеніе и за то дѣло, которому я служилъ? Мои воззрѣнія на оцѣночное дѣло совпадали съ воззрѣніями и губернской оцѣночной комиссіи, и управы, и собранія, съ моими работами знакомились всяческія комиссіи и не находили въ нихъ никакихъ недостатковъ.

Вслѣдствіе жестокой критики одного изъ членовъ комиссіи, кажется, изъ принципа никогда не соглашающагося съ большинствомъ, дѣло дошло до ариөметической провѣрки выведенныхъ мною среднихъ, путемъ подсчета карточекъ, но и въ этомъ случаѣ, разумѣется, мои выводы оказались правильными.

Наконецъ, только за нѣсколько дней передъ конфликтомъ, безъ всякаго съ моей стороны повода, предсѣдатель адресовался ко мнѣ съ очень лестными выраженіями по поводу работъ и моихъ отношеній къ нимъ.

После всего этого, для меня въ высшей степени показались странными и необъяснимыми предъявленныя ко мнѣ обвиненія и измѣнившіяся сразу отно-

шенія управы, или, вѣрнѣе, г. предсѣдателя. Я зналъ, что такой крутой поворотъ отношеніямъ ко мнѣ былъ данъ вновь избраннымъ членомъ, г. Звѣревымъ, которому было поручено завѣдываніе оцѣночно-статистическимъ отдѣленіемъ вмѣсто заболѣвшаго и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умершаго, старѣйшаго по продолжительности службы члена Я. Н. Попова, съ которымъ я работалъ всѣ 6 лѣтъ. Вступивъ въ управленіе оцѣночно-статистическимъ отдѣленіемъ, г. Звѣревъ, не знакомый ни съ планомъ работъ, ни съ объемомъ матеріаловъ, съ своеобразными воззрѣніями на сущность ихъ, задался цѣлью руководить работами и лишить меня самостоятельности въ нихъ, съ чѣмъ я, конечно, примириться не могъ. Я видѣлъ, что отстаиваніемъ своей самостоятельности, я вызвалъ неудовольствіе къ себѣ г. Звѣрева, но, зная его за интеллигентнаго человѣка, я никакъ не могъ предполагать, что онъ, не объяснившись и разъяснившись со мною, будетъ дѣйствовать сразу въ такомъ направленіи, чтобы избавиться отъ меня. Съ другой стороны, прежнія хорошія ко мнѣ отношенія предсѣдателя и другихъ членовъ, оффиціально заявленные хорошіе отзывы о моимъ работахъ вселили во мнѣ увѣренность, что если бы дѣло дошло до разбирательства управою моихъ обостренныхъ отношеній съ г. Звѣревымъ, то управа будетъ вполнѣ корректной и окажется на высотѣ своего призванія. Къ сожалѣнію, моя увѣренность въ этомъ разбилась о житейскую мораль: „у сильнаго всегда безсильный виноватъ“. Впослѣдствіи, сопоставляя всѣ факты, сопровождающіе и предшествующіе конфликтъ, я убѣдился, что если бы я тысячу разъ былъ правъ, я все-таки долженъ былъ бы разстаться съ управой.

Такъ какъ въ этихъ моихъ словахъ заключается обвиненіе г. Звѣрева въ несправедливомъ отношеніи ко мнѣ, основанномъ на личномъ неудовольствіи и управы въ томъ, что она взяла сторону сильнаго, игнорируя интересы дѣла, то мнѣ придется нѣсколько подробно остановиться на той обстановкѣ и тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершалась оцѣнка моихъ работъ и строился обвинительный актъ.

Вмѣсто того, чтобы разсматривать матеріалы при моемъ содѣйствіи и получать отъ меня всякій разъ разъясненія по встрѣченнымъ недоразумѣніямъ, г. Звѣревъ разсматривалъ ихъ намѣренно скрытно отъ меня, причемъ всяческія объясненія матеріаловъ и ихъ освѣщеніе давалъ ему заинтересованное въ моемъ уходѣ лицо.

Матеріалы представлялись на просмотръ подтасованными и разрозненными и выдавались за цѣлые, исчерпывающіе все, тогда какъ они, взятые по отдѣльности, представляли изъ себя лишь части цѣлаго. Согласно постановленій собранія, губернской оцѣночной комиссіи и самого закона, при мѣстныхъ работахъ намъ было вмѣнено въ обязанность пользоваться прежними описаніями имѣній, составленными на особыхъ бланкахъ. По многимъ имѣніямъ, въ особенности крупнымъ, прежнія описанія были двойные; въ такихъ имѣніяхъ, при описаніи въ новыхъ бланкахъ, отмѣчалось только то, что не было въ прежнихъ бланкахъ по сравненію съ новыми, и то, что подвергалось измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, если въ прежнихъ бланкахъ почвы были описаны болѣе или менѣе подробно, то въ новыхъ бланкахъ второй разъ свѣдѣнія о почвахъ уже не заносились; если

урожаи по даннымъ годамъ значились въ прежнихъ, то въ новыхъ по этимъ годамъ уже не дѣлалось отмѣтокъ и добавлялись лишь позднѣйшіе годы, которыхъ въ прежнихъ бланкахъ не было; если въ прежнихъ бланкахъ были даны свѣдѣнія о способахъ веденія хозяйства, обработки, цѣнахъ на рабочія руки и если эти факторы остались безъ измѣненія, то вопросы, относящіеся до нихъ, въ новыхъ бланкахъ оставались безъ отвѣтовъ. Всѣ двойныя и тройныя описанія предполагалось при обработкѣ объединить въ одно цѣлое.

Все это прекрасно знали и, тѣмъ не менѣе, подсовывали одни новые бланки, съ кажущимися пробѣлами, и на спросъ, — почему такъ неполны описанія,— многозначительно отмалчивались. Въ очень многихъ бланкахъ вопросы о сдѣльныхъ цѣнахъ на сельско-хозяйственныя работы стояли незаполненными потому, что для этого были сдѣланы выборки на особыя карточки за цѣлыя 9 лѣтъ изъ волостныхъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ. Пробѣлы эти были мнѣ поставлены въ вину, а между тѣмъ объ этихъ выборкахъ умолчали. Дѣло дошло до того, что тѣ бланки, на которыхъ стояли лишь фамилія владѣльца и количество земли, за невозможностью добыть остальныхъ свѣдѣній, выдавались за законченныя описанія и даже—испорченные, оставшіеся въ кучѣ.

Въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ г. Звѣревъ создалъ себѣ представленіе о матеріалахъ, при искусственномъ освѣщеніи и при невѣрномъ углѣ разсмотрѣнія, онъ произвелъ оцѣнку ихъ передъ г. предсѣдателемъ. Мои старанія объясниться съ пред сѣдателемъ не вели ни къ чему; въ управѣ я

не могъ объясниться съ нимъ потому, что со стороны Звѣрева были приняты свои мѣры, чтобы не допустить меня до этого. Я стремился объяснить по существу, путемъ совмѣстнаго разсмотрѣнія матеріала и объясненіемъ мною кажущихся недостатковъ, не касаясь оцѣнки дѣйствій по отношенію ко мнѣ г. Звѣрева, на что нужно было время, между тѣмъ этого-то нужнаго времени предсѣдатель мнѣ не могъ или не хотѣлъ удѣлить, такъ какъ онъ, повидимому, былъ окончательно возстановленъ противъ меня. Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ пойти къ нему и раскрыть карты г. Звѣрева, что я и сдѣлалъ. Наканунѣ моего визита къ нему я далъ ему урывками объясненія по поводу отмѣченныхъ якобы недостатковъ въ самыхъ слабыхъ описаніяхъ, подложенныхъ ему г. Звѣревымъ. Послѣ короткаго между нами разговора при моемъ посѣщеніи, въ которомъ я указалъ на пристрастность при разсмотрѣніи матеріаловъ г. Звѣревымъ и на предполагаемыя мною причины для этого, вотъ что заявилъ мнѣ предсѣдатель:

„Успокойтесь, И. А. Послѣ вчерашняго даже короткаго объясненія вами указанныхъ въ матеріалахъ недостатковъ, значительная доля навѣяннаго на меня унынія разсмотрѣніемъ и освѣщеніемъ ихъ безъ васъ разсѣялась„.

На второй день это же самое заявленіе г. предсѣдатель сдѣлалъ, очевидно, и г. Звѣреву, такъ какъ Звѣревъ заявилъ мнѣ, что управа вызвала для разсмотрѣнія и оцѣнки моего матеріала статистика г. Велецкаго. Изъ приглашенія эксперта я склоненъ былъ заключить, что г. Звѣревъ дѣйствуетъ вполнѣ

искренно, безъ всякихъ предвзятыхъ цѣлей. Я былъ, конечно, увѣренъ, что совмѣстное со мной разсмотрѣніе г. Велецкимъ матеріала возстановитъ его цѣнность въ глазахъ г. Звѣрева, при условіи, конечно, его искренности. и вздохнулъ облегченно. Всѣ отмѣченные г. Звѣревымъ недостатки въ матеріалахъ явились слѣдствіемъ лишь односторонняго и неполнаго ихъ разсмотрѣнія и преувеличенныхъ требованій къ нимъ. Но, однако, экспертиза г. Велецкаго была обставлена такъ, что фактически и я, и онъ, и даже предсѣдатель управы сыграли въ ней обидную роль шахматныхъ пѣшекъ въ рукахъ г. Звѣрева. Прежде всего, присутствовать и давать объясненія, на что я надѣялся и имѣлъ неотъемлемое право, при разсмотрѣніи г. Велецкимъ матеріаловъ мнѣ не удалось. Г. Звѣревъ ввелъ меня въ заблужденіе на счетъ дня пріѣзда г. Велецкаго. Когда я явился въ управу въ указанный Звѣревымъ день пріѣзда Велецкаго, то оказалось, что онъ пріѣхалъ наканунѣ и успѣлъ уже въ теченіе одного вечера не только разсмотрѣть матеріалы, но и изложить о нихъ письменно свое мнѣніе. Послать за мною для присутствованія при разсмотрѣніи матеріаловъ не нашли нужнымъ, между тѣмъ на второй день посолъ за мною попался мнѣ навстрѣчу. Можетъ быть, если бы я въ день пріѣзда г. Велецкаго былъ въ управѣ, то меня бы не устранили отъ совмѣстнаго разсмотрѣнія матеріаловъ и объясненій, но я утверждаю, что моимъ отсутствіемъ г. Звѣревъ воспользовался, какъ лишнимъ козыремъ. Если бы онъ дѣйствовалъ безпристрастно, то послать за мною было недолго.

Если бы я не былъ взволнованъ этимъ дѣйствіемъ

г. Звѣрева, я бы сумѣлъ заставить г. Велецкаго пересмотрѣть вновь матеріалы и установить общую точку зрѣнія, на основаніи указаній въ литературѣ корифеевъ статистики, но въ моемъ положеніи при такихъ обстоятельствахъ трудно было сохранить хладнокровіе. Въ волненіи я не могъ оцѣнить ходовъ противниковъ и на вопросъ предсѣдателя, вѣрны ли указанія Велецкаго на недостатки въ матеріалахъ, я отвѣчалъ, что вѣрны, разсчитывая, что потомъ мнѣ дадутъ возможность оцѣнить эти недостатки съ точки зрѣнія ихъ значенія для окончательныхъ выводовъ и доказать, что отмѣченные недостатки есть общее явленіе во всѣхъ статистическихъ работахъ, не исключая работъ самого Велецкаго. Но г. Велецкій отъ научнаго спора со мной уклонился, сославшись, что ему необходимо сейчасъ же уѣзжать, а управа, изъ моего согласія, что указанные г. Велецкимъ недостатки въ матеріалахъ дѣйствительно существуютъ, вывела заключеніе, что я призналъ себя виновникомъ указанныхъ недостатковъ.

Заручившись компетентной экспертизой, управа съ формальной стороны оправдала вполнѣ свои дѣйствія по отношенію ко мнѣ, и, какъ бы ни была поверхностна и мало обоснована экспертиза Велецкаго, я терялъ въ этомъ случаѣ право предъявить къ ней какія-либо обвиненія въ пристрастіи. Мнѣ оставалось только считаться съ г. Велецкимъ, хотя бы даже и заднимъ числомъ. Считая всякія счеты съ управою поконченными, съ этого я и началъ. Прежде всего я попросилъ управу дать мнѣ копію съ экспертизы, но, къ моему удивленію, въ этой просьбѣ мнѣ было отказано. . . . .

Мнѣ ничего не оставалось послѣ этого дѣлать, какъ обратиться къ самому Велецкому за разъясненіемъ крайне для меня непонятныхъ его заключеній, не вяжущихся съ взятою на себя ролью эксперта. Въ его заключеніяхъ меня особенно поразили указанія на такіе недостатки въ матеріалахъ, которые совсѣмъ неустранимы, встрѣчаются во всѣхъ статистическихъ трудахъ и даже въ его собственныхъ, наконецъ, такіе которые имѣютъ лишь относительное значеніе, притомъ спорное и пока еще невыясненное. Поразила меня и его категоричность заключеній по такимъ вопросамъ, по которымъ статистики и до сихъ поръ ломаютъ копья, и мнѣ думалось, что по такимъ вопросамъ, прежде чѣмъ давать свои заключенія, онъ долженъ былъ бы оговориться, что онъ даетъ ихъ лишь только съ своей точки зрѣнія, но что существуютъ и другія у лицъ, не менѣе его компетентныхъ. Затѣмъ я увидѣлъ изъ его экспертизы, что онъ совсѣмъ не считался съ тѣми требованіями, какія мнѣ предъявлялись, и съ моими воззрѣніями на оцѣночное дѣло, которыя могли противорѣчить его воззрѣніямъ и раздѣлялись другими компетентными статтстиками. Прежде, чѣмъ посылать письмо я обратился въ управу съ обширной запиской, въ которой доказывалъ поверхностность и несостоятельность экспертизы г. Велецкаго ссылками на его же печатные труды и на труды другихъ статистиковъ, высказавъ въ ней предположеніе, что экспертиза Велецкаго явилась несоотвѣтствующей дѣйствительному положенію, вѣроятно, потому, что его знакомили съ подтасованными матеріалами и не въ полномъ объемѣ.

Это мое предположеніе оправдалось въ полной мѣрѣ. Вопросъ о моемъ увольненіи былъ рѣшенъ еще до приглашенія г. Велецкаго. Поэтому самому управѣ необходимо было, чтобы я не присутствовалъ при экспертизѣ, такъ какъ въ этомъ случяѣ могло случиться (въ этомъ я увѣренъ), что на заключеніи эксперта построить мое увольненіе было бы затруднительно для управы. А чтобы г. Велецкій не могъ думать, что ему дадуть на разсмотрѣніе подтасованные и не полные матеріалы, ему сначала сообщали, что я уже совсѣмъ покинулъ службу, а затѣмъ, что я хотя и продолжаю службу, но вопросъ о моемъ увольненіи уже рѣшенъ. Но этого еще мало. Очевидно, для того, чтобы г. Велецкій былъ возможно строже въ своей оцѣнкѣ матеріала ему прозрачно дали понять, что руководство работами въ дальнѣйшемъ отъ меня передадутъ ему, разумѣется, за приличное вознагражденіе и на самыхъ выгодныхъ для него условіяхъ: заочнаго руководства изъ Сибири, гдѣ онъ занимаетъ государственную должность. При такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ сомнѣнія, г. Велецкому было трудно быть безпристрастнымъ судьей.

Всѣ изложенные мною факты даютъ полное основаніе еще разъ сдѣлать выводъ, что вся экспертиза была затѣяна только ради благовиднаго предлога—отдѣлаться отъ моей особы.

Докладъ управы собранію по поводу экспертизы г. Велецкаго и ея послѣдствій не только вошелъ въ обычный сборникъ журналовъ и постановленій собранія, но и въ „Вѣстникъ Сибирскаго земства“, слѣдовательно, онъ получилъ широкое распространеніе и причинилъ мнѣ непоправимый вредъ. Это то обстоятельство и заставило меня болѣе всего высту-

пить печатно съ возраженіями противъ доклада и разборомъ нѣкоторыхъ его положеній.

Прежде всего я позволю сдѣлать сопостановленія этого замечательнаго доклада съ прежними докладами управы, а затѣмъ отмѣчу невѣрныя утвержденія. „Только весной текущаго года, освободившись отъ спѣшныхъ занятій (по продовольственному вопросу) губернская управа могла приступить къ всестороннему ознакомленію съ оцѣночнымъ матеріаломъ, во всей его совокупности и, къ своему крайнему сожалѣнію, обнаружила нѣкоторые недочеты въ нихъ, вызывавшіе опасеніе за внутреннее качество всего вообще собраннаго на мѣстахъ матеріала“. Это говорится въ докладѣ собранію 1899 г., когда я уже не существовалъ на службѣ. Сознаніе управы, что только чрезъ два года моей работы она нашла время приглядѣться внимательно къ моимъ матеріаламъ, разумѣется, дѣлаетъ ей честь. Но здѣсь возникаетъ вопросъ, какую же цѣну имѣютъ ея прежнія утвержденія о моихъ работахъ? При моемъ поступленіи она оффиціально заявила, что въ моей компетенціи, на основаніи моихъ прежнихъ работъ, она не имѣетъ основанія сомнѣваться. Въ 1897 году она доложила собранію, что „въ этомъ году работы оцѣночно-статистическаго отдѣленія производились успѣшно: всѣ предложенія управы о размѣрахъ работъ оправдались въ полной мѣрѣ, и нѣтъ основанія сомнѣваться, что и въ будущемъ рабты отдѣленія будутъ идти съ такимъ же успѣхомъ“. Въ 1898 г. она доложила, что собираніе матеріаловъ можно считать законченнымъ, и что успѣшности работъ много помогли прежніе матеріалы.

Послѣ такихъ утвержденій, послѣ того, какъ было израсходовано на работы до 30/т. руб., дѣйствительно, надо очень много гражданскаго мужества, чтобы сознаться, что только послѣ всего этого управа могла найти время къ всестороннему изученію матеріала. Найдя въ матеріалахъ нѣкоторые недочеты, прежде „чѣмъ принять тѣ или иныя мѣры,— говориться далѣе въ докладѣ,—управа рѣшила пригласить для авторитетной оцѣнки указаннаго матеріала извѣстнаго (?) земскаго статистика Велецкаго, который былъ командированъ (?) министерствомъ земледѣлія для завѣдыванія оцѣночными работами въ Уфимскую губернію, закончивъ тамъ выработку общихъ оснований оцѣнокъ, которыя и были последднимъ губернскимъ собраніемъ одобрены". Вся эта фраза приведена управою только ради того, чтобы придать особый вѣсъ экспертизѣ г. Велецкаго, фактически же она не вѣрна отъ начала до конца, кромѣ лишь дого, что онъ былъ приглашенъ управою для оцѣнки моего матеріала. Во первыхъ, не вѣрно, что министерство можетъ командировать кого бы то ни было для выполненія работъ, вчиняемыхъ самимъ земствомъ за собственный счетъ; слѣдовательно, здѣсь министерство земледѣлія упомянуто всуе; во вторыхъ, г. Велецкій не только не закончилъ выработки общихъ основаній оцѣнокъ,но и неначиналъ, и въ третьихъ, слѣдовательно, ихъ и не могло одобрить собраніе. Работы по опредѣленію доходности земель, иначе говоря, выработка общихъ основаній только еще начата въ Уфимской губерніи въ 1900 г., при томъ вовсе не Велецкимъ, а Пашковскимъ. Затѣмъ, если ужъ на то пошло, то почему симбирская уп-

рава считаетъ одобреніе уфимскимъ собраніемъ работъ г. Велецкаго свидѣтельствомъ его авторитетности, а одобреніе своего собранія не считаетъ таковымъ. По отношенію къ моимъ работамъ симбирское собраніе 1897 года высказалось слѣдующимъ образомъ:

„Планъ выработки общихъ основаній, согласно которому разработывался матеріалъ по симбирскому дѣлу, *одобрить* (курсивъ мой) и рекомендовать управѣ производить обработку матеріалъ по остальнымъ уѣздамъ по тому же плану“.

Итакъ, найдя нѣкоторые недостатки въ моихъ матеріалахъ и „признавая его въ общемъ пригоднымъ для дальнѣйшей обработки“, управа тѣмъ не менѣе должна была устранить отъ завѣдыванія г. Тороныгина (т. е. меня), уволивъ вмѣстѣ съ нимъ (т. е. со мною) и значительную часть его сотрудниковъ, оказавшихся мало пригодными для этихъ работъ“. Напомню, что во всемъ докладѣ рѣчь идетъ только о недостаткахъ въ матеріалахъ, собранныхъ на мѣстахъ, слѣдовательно, говоря о не пригодности *значительной части* уволенныхъ сотрудниковъ, говорила о сотрудникахъ собиравшихъ матеріалы и не съумѣвшихъ собрать ихъ пригодными. Теперь подсчитаемъ эту значительную часть уволенныхъ сотрудниковъ. Въ моментъ моего устраненія всѣхъ сотрудниковъ, участвующихъ въ собираніи матеріаловъ, у меня было 10 человѣкъ и изъ нихъ, дѣйствительно, послѣдовало увольненіе, но не только не значительной части, какъ утверждаетъ управа, а только одного сотрудника и вовсе не потому, что уволенный былъ не пригоденъ къ этимъ работамъ, а совершенно по инымъ мотивамъ.

Всѣ же остальные мои сотрудники остались на своихъ мѣстахъ.

Какъ ни-какъ, а все-таки довольно странно считать одного значительной частью десяти и во множественномъ числѣ.

Для чего же потребовалось такое, скажу прямо, ложное утвержденіе. какъ не для того, чтобы усугубить передъ собраніемъ предъявленныя ко мнѣ обвиненія и оправдать свои дѣйствія. Только отсутствіе серьезныхъ доводовъ въ оправданіе своихъ дѣйствій по отношенію ко мнѣ и могли вызвать со стороны управы и поклепъ на самое себя и ложныя утвержденія: но какъ все это вяжется съ достоинствомъ учрежденія!. Но всего этого мало. Управа не ограничилась только фактическими счетами со мной, хотя и не вѣрными, но нашла нужнымъ сослаться, что она въ своемъ поступкѣ со мною вовсе не стоитъ въ единственномъ числѣ.

Указавъ на губерніи, въ которыхъ производились изслѣдованія, вызвавшія новые крупные расходы, и подсчитавъ, что въ 12 губерніяхъ израсходовано около $1^1/_2$ мил.. и тѣмъ не менѣе ни въ одной изъ этихъ губерній работы не могутъ считаться законченными,—управа восклицаетъ: „Трудно допустить, чтобы губернскія управы всѣхъ перечисленныхъ земствъ страдали неумѣньемъ или нежеланьемъ блюсти ввѣренные имъ интересы земскихъ плательщиковъ". Эта фраза какъ разъ подтверждаетъ высказанное мною положеніе о характерѣ доклада,—что онъ весь проникнутъ стремленіемъ предупредить запросы со стороны собранія.

Устремивъ все свое вниманіе на одну точку, упра-

ва совсѣмъ уже не вникаетъ въ то, какіе выводы проистекаютъ изъ ея посылокъ; она приводитъ такія посылки, которыя какъ разъ говорятъ за то, что управа поступила со мной неправильно. Управа сама же говоритъ, что мои матеріалы она признала годными для дальнѣйшей обработки, только при условіи ихъ дополненія. Пользуясь ея же посылкою, что и въ другихъ (скажу отъ себя, во всѣхъ) губерніяхъ производились дополнительныя изслѣдованія, почему же управа придала особое значеніе дополнительнымъ работамъ въ своей губерніи и взвалила всю тяжесть отвѣтственности за нихъ на одного меня. Вѣдь она не говоритъ, что тамъ, гдѣ производились дополнительныя изслѣдованія, имъ всегда предшествовались увольненія завѣдующихъ. Сама же она говоритъ далѣе: „Очевидно, корень неудачи (?) въ оцѣночно-статистическихъ работахъ заключается въ какомъ-то общемъ для земствъ неблагопріятномъ условіи". Совершенно вѣрно, и если управа не знаетъ этого общаго условія, то я его знаю: отрицательное отношеніе гг. крупныхъ землевладѣльцевъ къ статистическимъ работамъ. Но при чемъ же тутъ статистики? Впрочемъ, этимъ послѣднимъ управа готова, очевидно, приписать неудачи статистикамъ, и, нужно отдать ей справедливость, она въ дальнѣйшемъ поступила вполнѣ логически. Для завѣдыванія оцѣночно-статистическими работами она пригласила вмѣсто меня не статистика, и, очевидно, поэтому самому торжественно заявила, что считаетъ *безусловно* (курсивъ мой) возможнымъ засвидѣтельствовать передъ собраніемъ, что теперь, съ устраненіемъ затрудненій (?), благодаря предпринятымъ ею мѣрамъ, та постановка

оцѣночныхъ работъ, которая установлена теперь, представляетъ ту сумму гарантій (завѣдующій болѣе не статистикъ), наличность которыхъ даетъ право ожидать благопріятныхъ результатовъ.

Усиливая свое завѣреніе словомъ „безусловно“, очевидно, управа вспомнила свою несостоятельность въ простыхъ завѣреніяхъ. И тѣмъ не менѣе, несмотря на усиленіе управою своего завѣренія, я могу здѣсь сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, зная, какъ повелись работы, что благопріятныхъ результатовъ въ 1901 г., какъ она обѣщаетъ въ цитируемомъ докладѣ, собраніе не дождется, несмотря на то, что завѣдываніе оцѣночными работами поручено тремъ лицамъ вмѣсто меня одного.

Чтобы покончить счеты съ управою, мнѣ остается упомянуть еще объ одномъ, крайне знаменательномъ фактѣ, указывающемъ на опасеніе управы вступить со мною въ открытыя объясненія передъ собраніемъ. Содержаніе доклада, какъ напечатаннаго, мнѣ стало извѣстнымъ за день или за два передъ тѣмъ, какъ онъ долженъ былъ быть доложенъ собранію. Возмущенный и обиженный содержаніемъ доклада, преувеличенно и извращенно рисующимъ положеніе дѣла, я подалъ предсѣдателю собранія прошеніе, въ которомъ просилъ, въ устраненіе односторонняго освѣщенія моей дѣятельности управою, предложить ей доложить собранію и мою объяснительную записку по поводу экспертизы г. Велецкаго, поданную мною въ управу вскорѣ по его отъѣздѣ. Это мое прошеніе произвело лишь нѣкоторый переполохъ, но осталось безрезультатнымъ. Извѣстно, что по закону ни одна бумага не можетъ быть докладываема собранію

безъ заключенія управы; ну, моей объяснительной записки и не доложили....

Своимъ прошеніемъ я лишь вызвалъ обращеніе ко мнѣ председателя управы съ недоумѣвающимъ вопросомъ: „Да для чего же это Вамъ, Н. А., нужно?“ Странно, право. Человѣка бьютъ и удивляются, зачѣмъ это онъ пытается отразить удары!.

На этомъ я кончаю счеты съ управою и перехожу къ г. Велецкому съ его экспертизой. Въ ней г. Велецкій нарушилъ общепринятыя научныя положенія. Имѣлъ ли онъ право, какъ специалистъ, дѣлать категорическія заявленія по такимъ вопросамъ, по которыхъ еще не установилось однообразнаго понимания, и указывать на такія недостатки въ работахъ, которыхъ въ его собственныхъ работахъ ничуть не меньше, и вовсе не въ силу небрежнаго отношенія къ дѣлу, а въ силу общихъ неблагопріятныхъ условій работы? И то и другое онъ сдѣлалъ.

По докладу управы, къ числу крупныхъ недостатковъ разсмотрѣнныхъ матеріаловъ г. Велецкій отнесъ: 1) неполноту документальныхъ и плановыхъ данныхъ о количествѣ и составѣ владѣній: 2) неправильные пріемы, которые примѣнялись *въ нѣкоторыхъ* случаяхъ гг. статистиками при собираніи свѣдѣній о размѣрахъ площадей и о распредѣленіи ихъ на угодья въ отдѣльныхъ владѣніяхъ, въ силу чего соотвѣтствующіе §§ программъ мѣстнаго изслѣдованія оказались частію вовсе незаполненными, а частію заполненными неправильно; 3) отсутствіе основательныхъ и болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ о почвахъ, что безусловно необходимо и требуется не только теоріей оцѣночно-статистическаго

дѣла, но и самимъ оцѣночнымъ закономъ 1893 г.: 4) недостатокъ *въ нѣкоторыхъ* случаяхъ данныхъ объ естественной производительности различныхъ почвъ; 5) отсуствіе *въ нѣкоторыхъ* описаніяхъ свѣдѣній о стоимости производства сельско-хозяйственныхъ работъ, безъ чего невозможно исчисленіе съ должною точностью издержекъ производства и доходности земельныхъ угодій и 6) отсутствіе *въ нѣкоторыхъ* случаяхъ свѣдѣній о цѣнахъ на продукты полеводства, хотя бы въ наиболѣе крупныхъ пунктахъ сбыта этихъ продуктовъ, безъ чего также, безусловно, невозможно правильное опредѣленіе доходности земельныхъ угодій.

Прочитавъ всѣ эти пункты обвиненія, всякій непредубѣжденный и искренній статистикъ скажетъ, что къ нему они могутъ относиться въ одинаковой степени, какъ и ко мнѣ и ко всякому другому. Для уразумѣнія нѣкоторыхъ пунктовъ обвиненія, однако, требуется дать кое-какія объясненія. Первый пунктъ говоритъ о неполнотѣ документальныхъ и плановыхъ данныхъ о количествѣ и составѣ владѣній. Безъ поясненія, въ сущности, онъ ничего не говоритъ. Такое обвиненіе могло бы имѣть значеніе только тогда, когда работа была бы закончена совсѣмъ и составлены инвентарныя книги со ссылками на документы о количествѣ и составѣ владѣній. Но экспертиза производилась только еще въ началѣ работъ по количественному учету.

За базу количественнаго учета мною было принято генеральное и спеціальное межеваніе, для чего въ распоряженіи статистическаго отдѣленія имѣлись

списки дачъ обоихъ межеваній *). Списки дачъ возились и въ уѣздъ, но моя продолжительная практика по земской статистикѣ (съ 1882 г.) убѣдила меня, что учетъ по дачамъ во время мѣстнаго изслѣдованія физически невозможенъ, если работа производится не однимъ лицомъ, а нѣсколькими порознь. Чтобы имѣть эту возможность при подобномъ условіи, необходимо, чтобы у каждаго изслѣдователя были строго опредѣленные районы, въ которые владѣнія входили бы непремѣнно цѣликомъ или вполнѣ опредѣленными мѣрою частями. Между тѣмъ никакими предварительными выборками установить такихъ опредѣленныхъ районовъ никоимъ образомъ нельзя. Переходы цѣлыхъ владѣній изъ одной дачи въ другую, или, иначе говоря, протяженіе одного имѣнія по двумъ-тремъ дачамъ возможно установить только на мѣстахъ. Случаевъ расположенія цѣлыхъ имѣній по нѣсколькимъ дачамъ встрѣчается много, и они-то не даютъ возможности производить на мѣстахъ учетъ по дачамъ. Какъ будетъ производить учетъ изслѣдователь на мѣстѣ въ такомъ примѣрномъ случаѣ? Передъ поѣздкой ему дана, допустимъ, дача А, состоящая изъ многихъ владѣній, съ обязательствомъ учесть ее, т. е. сопоставить число описанныхъ у всѣхъ десятинъ земли съ количествомъ десятинъ, значащихся по межеванію. Во время описанія данный изслѣдователь вдругъ находитъ, что одно или нѣсколько владѣній переходятъ своими частями не-

*) § 121 инструкціи говоритъ: «въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окончено генеральное и спеціальное межеваніе, повѣрка поземельнаго счета производится путемъ сопоставленія по межевымъ дачамъ итоговъ поземельнаго владѣнія по даннымъ, имѣющимся въ земской управѣ, съ итогами по межевой экспликаціи».

извѣстной мѣры въ дачу Б, находящуюся у другого изслѣдователя. По плану учета, въ виду такого случая, дачи А и Б слѣдуетъ соединить въ одну учетную дачу. Стало быть, чтобы учесть на мѣстѣ обѣ эти дачи, необходимо, чтобы оба изслѣдователя, по окончаніи (непремѣнно) работы, съѣхались вмѣстѣ. Окончаніе работы у разныхъ лицъ, конечно, не всегда можетъ совпадать во времени; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ приходилось бы тратить время на ожиданіе. Допустимъ, въ концѣ концовъ, два изслѣдователя съѣхались. Но тутъ обнаруживается, что у изслѣдователя дачи Б нашлось владѣніе, которое переходитъ, какъ и въ первомъ случаѣ, въ дачу Г., изслѣдуемую третьимъ лицомъ. Тогда, значитъ, для учета должны съѣхаться всѣ трое, четверо... всѣ.

Произвести количественный учетъ, иначе говоря, сопоставить количество земли по даннымъ межеванія съ зарегистрированнымъ статистиками по отдѣльнымъ владѣніямъ возможно только въ кабинетѣ. Неполнота документальныхъ данныхъ, указанная въ п. обвиненія, ровно ничего не говоритъ, и въ ней повинны всѣ до единаго статистики. Всѣ статистики въ уѣздѣ пользуются тѣми документами, которые имъ предъявлялись и по недостающимъ документамъ сыска дѣлать не могутъ. Во многихъ случаяхъ, особенно по общиннымъ землямъ, документовъ совсѣмъ не представлялось, и общее количество земли опредѣлялось по окладнымъ листамъ; значитъ ли, что въ данныхъ случаяхъ количество земли въ окончательныхъ работахъ такъ и должно было остаться не подкрѣпленнымъ документальными данными? Г. Велецкій изъ этихъ случаевъ вывелъ заключеніе о не-

полнотѣ документальныхъ данныхъ, но онъ совершенно упустилъ изъ виду, что документы о крестьянскихъ общинныхъ земляхъ сосредоточены въ губернскомъ присутствіи, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ находится и самое статистическое отдѣленіе. Мой планъ количественнаго учета заключается въ томъ, чтобы сначала разнести по дачамъ описанныя и неописанныя владѣнія, проставляя послѣднимъ количество земли пока по окладнымъ книгамъ [1]), и затѣмъ уже сдѣлать выборки изъ губернскаго присутствія о количествѣ земель для тѣхъ общинныхъ владѣній, по которымъ оно при описаніи было опредѣлено только по окладнымъ книгамъ. Этимъ я сокращалъ работу противъ того, если бы выбирать свѣдѣнія изъ присутствія предварительно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы выбирать по всѣмъ земельнымъ единицамъ, въ первомъ же случаѣ только по нѣкоторымъ.

Вся моя вина, значитъ, заключалась въ томъ, что я эту часть работы поставилъ не впереди, а позади. Но и самый законъ ставитъ ее на послѣднее мѣсто. Въ § 118 прямо предъявляется требованіе, чтобы установленіе общихъ основаній оцѣнки не замедлялось вслѣдствіе неполноты данныхъ относительно отдѣльныхъ имѣній. Имѣя въ виду, что въ то время не было казенной субсидіи, и въ собраніяхъ постоянно раздавались жалобы на дороговизну, я сокращалъ, гдѣ возможно, лишнюю работу, въ интересахъ исключительно земскихъ, а нисколько не своихъ.

---

[1]) Въ Нижегородской губерніи даже по окончаніи работъ по нѣкоторымъ имѣніямъ количество земли установлено только по окладнымъ книгамъ.

Что касается до частновладѣльческихъ земель, то у меня, какъ мнѣ думается, тоже былъ вполнѣ цѣлесообразный планъ установленія точнаго количества земли, гарантирующій отъ утайки земли отдѣльными владѣльцами.

Я предполагалъ сопоставленіемъ количества земли по межеванію, съ одной сторoccы, и подсчитаннымъ статистикою, съ другой, установить, въ какихъ именно дачахъ по подсчитаннымъ отдѣльнымъ владѣніямъ не достаетъ противъ межевого, и послѣ этого направить розыски о недостающихъ земляхъ въ опредѣленныя дачи, не гоняясь за невозможностью произвести учетъ земель на мѣстахъ, возя съ собою горы предварительныхъ выборокъ, только мѣшающихъ работамъ. Послѣ меня по совѣту г. Велецкаго, были сдѣланы предварительныя выборки, съ которыми ѣздили статистики, въ предположеніи г.г. Звѣрева и Велецкаго произвести учетъ земель на мѣстахъ: но у меня есть письма статистиковъ, въ которыхъ они говорятъ, что предварительныя выборки нисколько не помогали дѣлу, а только мѣшали ему, да и фактъ, подтверждающій это, на лицо: въ нѣкоторые уѣзды уже послѣ меня статистики ѣдутъ во второй разъ сплошь. При моемъ же планѣ работы пришлось бы ѣхать на дополнительныя изслѣдованія не сплошь по уѣзду, а въ опредѣленныя мѣста.

Еще нѣсколько словъ о предварительныхъ выборкахъ.

Нужно сказать, что весьма многіе статистики держатся того взгляда, что чѣмъ больше предварительныхъ выборокъ, тѣмъ больше гарантіи установить точныя цифры, и поэтому дѣлаютъ выборки, гдѣ только возможно: и изъ губернскаго присутствія,

земскихъ управъ, статистическихъ комитетовъ, казенныхъ палатъ, межевыхъ и нотаріальныхъ архивовъ, волостныхъ правленій, отъ податныхъ и фабричныхр инспекторовъ и т. д.

Въ погонѣ за многочисленными выборками статистики совершенно забываютъ, что о крестьянскихъ земляхъ, напримѣръ, свѣдѣнія во всѣхъ учрежденіяхъ получены изъ одного и того же источника, а именно, изъ владѣльныхъ записей, уставныхъ грамотъ, данныхъ и т. д., хранящихся въ губернскихъ присутствіяхъ. На предварительныя выборки у меня составилось нѣсколько иное воззрѣніе, на каковое, полагаю, я имѣю нѣкоторое право, такъ какъ въ земской статистикѣ я служу съ 1882 г. Во время обслѣдованія статистикъ долженъ имѣть подъ руками лишь карту и списокъ землевладѣній; всѣ другіе, сторонніе матеріалы не только не упрощаютъ задачу, но значительно усложняютъ ее, а иногда и служатъ во вредъ. Запутавшись въ трудѣ противорѣчивыхъ свѣдѣній изъ различныхъ учрежденій, статистикъ теряется и беретъ зачастую цифры наугадъ. Особенно вредны предварительныя выборки о распредѣленіи по угодьямъ и объ урожаяхъ.

Неопытные статистики, въ виду трудности добыть непосредственныя свѣдѣнія, зачастую вносятъ въ свои бланки свѣдѣнія объ этомъ изъ предварительныхъ выборокъ, и они, такимъ образомъ, принимаютъ видъ добытыхъ на мѣстѣ. Я же считаю лучшимъ оставить вопросы безъ отвѣтовъ, если нельзя ихъ получить непосредственно, нежели пользоваться отвѣтами изъ чуждыхъ источниковъ.

Этимъ я вовсе не отрицаю значенія свѣдѣній изъ другихъ источниковъ вообще въ статистическихъ изслѣдованіяхъ: но соотвѣтствующее имъ значеніе сторонния свѣдѣнія должны имѣть въ кабинетномъ трудѣ, гдѣ является возможность обсуждать ихъ спокойно, не торопясь.

Здѣсь мнѣ могутъ возразить, что, не имѣя данныхъ о количествѣ земель, статистикъ въ отдѣльныхъ случаяхъ рискуетъ получить неточныя цифры Совершенно вѣрно, но я уже сказалъ, что всѣ документы о землевладѣніяхъ можно получить въ губернскомъ городѣ: слѣдовательно. провѣрить показанія тѣхъ владѣльцевъ, которые не подкрѣпили ихъ документальными данными, всегда возможно, не выѣзжая изъ губернскаго города. Скажутъ, что могутъ быть пропущены описаніемъ цѣлыя владѣнія. Допускаю и эту возможность. Но если послѣ изслѣдованія собранныя свѣдѣнія сличаются съ количествомъ земли по межевымъ даннымъ, то, слѣдовательно, и пропущенныя земли обнаружатся [1]. Недостающее количество земли по мѣстному изслѣдованію противъ межеванія въ данныхъ дачахъ укажетъ, гдѣ слѣдуетъ ихъ искать. Я только тогда преклонюсь передъ предварительными выборками, когда мнѣ укажутъ хоть одну губернію, въ которой, при оцѣночномъ учетѣ, онѣ спасли отъ собиранія дополнительныхъ свѣдѣній и справокъ. Г. Велецкаго, съ его работами въ Уфимской губерніи. я въ примѣръ не беру, такъ какъ въ Уфимской губерніи количественный учетъ

---

[1]) Примѣчаніе § 122 инструкціи рекомендуетъ «когда указанн. въ 121 § повѣрка укажетъ на несходство свѣдѣній земской управы съ межевыми данными производятся мѣстныя изслѣдованія съ цѣлью выясненія» .....

сдѣланъ до него, межевымъ отдѣломъ губернской земской управы, который трудился надъ нимъ два десятка лѣтъ. Не беру и тѣхъ губерній, въ которыхъ межеванія не производились или еще не окончены.

Перехожу ко второму пункту обвиненія: онъ говоритъ о неправильныхъ пріемахъ собиранія на мѣстахъ свѣдѣній о размѣрахъ площадей и распредѣленіи ихъ на угодья въ отдѣльныхъ владѣніяхъ. Г. Велецкій ни гдѣ не поясняетъ, въ чемъ, собственно заключается неправильность пріемовъ и какіе онъ считаетъ правильными; приходится опять объяснять, какіе пріемы примѣнялись у меня для опредѣленія общихъ площадей и распредѣленія ихъ по угодіямъ. Первыя устанавливались или по документамъ или по окладнымъ книгамъ, цыфры въ которыхъ основаны тоже на документахъ; другого способа опредѣленія общихъ площадей я не знаю, исключая, конечно, инструментальнаго измѣренія: полагаю, не знаетъ его и г. Велецкій.

Что касается до пріема опредѣленія угодій внутри общихъ площадей крестьянскихъ общинныхъ земель, то вотъ какъ онъ объясненъ въ докладѣ самой же управы собранію 1898 г. и какимъ онъ былъ въ дѣйствительности: „Относительно распредѣленія различныхъ угодій служили число разверсточныхъ единицъ въ обществѣ и количество различныхъ угодій, достающихся на разверсточную единицу. *Обыкновенно* (курсивъ мой), общая площадь по такому вычисленію получается всегда меньше противъ площади по документамъ, что вполнѣ естественно; при такомъ вычисленіи межи, столбники, ложбинки, вымочки, мелкіе клинышки изъ подсчета ускользаютъ, между

тѣмъ, по инструментальной съемкѣ всѣ они входятъ въ общую площадь дачи или участка. Слѣдуетъ принять во вниманіе и дѣйствительное увеличеніе неудобныхъ площадей на счетъ удобныхъ; увеличивающіеся овраги, обнаженіе подпочвы отъ выпашекъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ луговыхъ площадяхъ, заносы пескомъ, заростаніе кустарникомъ и т. д. Но такъ какъ по закону площадь неудобныхъ земель принимается только та, которая значится въ документахъ, то вычисленныя площади различныхъ угодій увеличивались въ одинаковой пропорціи съ тѣмъ, чтобы общая ихъ площадь была равна съ документальной".

Изъ того, что г. Велецкій этотъ примѣняемый мною пріемъ опредѣленія угодій поставилъ мнѣ въ вину, а вънравѣ заключить, что онъ совершенно не знакомъ съ литературою вопроса. Онъ вѣренъ теоретически и, какъ таковой, примѣнялся всѣми старѣйшими статистиками. Вотъ что говорится въ отчетѣ о положеніи оцѣночныхъ работъ въ Херсонской губерніи, выпущенномъ въ свѣтъ позже экспертизы г. Велицкаго: „изъ числа данныхъ о площади угодій въ каждомъ отдѣльномъ владѣніи *весьма немногія* (курсивъ мой) основаны на твердыхъ показаніяхъ болѣе или менѣе современнаго хозяйственнаго плана: чаще, за отсутствіемъ или за устарѣлостью хозяйственнаго плана, приходилось площадь угодій заносить со словъ владѣльца . . . . приблизительно, вслѣдствіе чего сумма слагаемыхъ при подсчетѣ оказывалась меньше всей земли. Въ Херсонскомъ уѣздѣ по каждой земской дачѣ были найдены процентныя отношенія угодій по цифрамъ подсчета, пока-

заннымъ владѣльцами, и на основаніи этихъ отношеній распредѣленія на угодія приведено къ цыфрѣ, принятой для предварительнаго учета земли въ дачѣ. Въ данномъ случаѣ херсонцы говорятъ о совершенно тождественномъ съ моимъ пріемѣ опредѣленія угодій, иначе говоря, распредѣленія общихъ площадей по угодіямъ. Слѣдовательно, и они прегрѣшили противъ пріема г. Велецкаго, который, впрочемъ, мнѣ не извѣстенъ, да, пожалуй, и никому.

Херсонцы говорятъ и о другихъ пріемахъ распредѣленія по угодіямъ. „Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, говорится въ томъ же отчетѣ, недостающая при распредѣленіи земли относилась къ пахотѣ, въ Елизаветградскомъ—къ толокѣ". Но эти пріемы—отнесеніе недостающаго количества къ какому-либо одному угодію - я считаю по существу невѣрнымъ. Вотъ какъ я характеризовалъ эти пріемы въ своей запискѣ въ симбирскую управу по поводу экспертизы г. Велецкаго. „Если не существуетъ самаго позднѣйшаго плана, то ни одному изъ изслѣдователей я не порекомендую и не рекомендовалъ опредѣлять огульными цифрами тѣ или иныя угодія. Пріемъ этотъ хотя и легкій, но и самый ошибочный. Въ немъ болѣе всего можетъ отразиться и произволъ и субъективное отношеніе къ дѣлу отдѣльныхъ изслѣдователей. Заключается этотъ легкій пріемъ въ слѣдующемъ. Опрашиваемые крестьяне должны отвѣтить, какая часть изъ общей площади падаетъ на пашню (допустимъ двѣ трети), какая часть на луга, какая на выгонъ, на усадьбу. При равнодушіи къ дѣлу на такіе вопросы всегда послѣдуютъ отвѣты, но отвѣты крайне сомнительнаго достоинства и въ томъ са-

момъ видѣ, въ какомъ предлагаются вопросы. Вначалѣ крестьяне передъ такими вопросами станутъ втупикъ и каждый изъ отдѣльныхъ крестьянъ, участвующихъ въ опросѣ, будетъ опредѣлять части угодій различно. Тогда изслѣдователь самъ начинаетъ наводить ихъ на опредѣленіе частей и быстро объединитъ всѣхъ опрашиваемыхъ крестьянъ. Будетъ гладко, но будетъ очень невѣрно. Варіантъ такого пріема слѣдующій. „У васъ,—спрашиваетъ изслѣдователь,—1000 дес. всей земли. Скажите, есть ли у васъ выгонъ"?

„Нѣтъ",—ему отвѣчаютъ.

„Луга?"

„Нѣтъ".

„Лѣсъ"?

Нѣтъ".

„Значитъ,- заключаетъ изслѣдователь,—всѣ 1000 дес. заключаются въ пашнѣ и усадьбѣ" и, установивъ по числу дворовъ площадь усадебной земли, всю остальную площадь заноситъ въ пашню. Въ этомъ случаѣ будетъ еще большая ошибка, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Нужно знать хорошо населеніе, чтобы придавать то или иное значеніе ихъ отвѣтамъ. Ко всякому опросу оно относится съ крайнемъ недовѣріемъ, предполагая въ немъ всегда скрытыя цѣли, въ ущербъ ихъ интересовъ. На прямые вопросы,—есть ли у нихъ выгонъ, лугъ, лѣсъ,—чаще всего мы получаемъ отрицательные отвѣты. Ихъ они предпочитаютъ. Кромѣ того, малымъ площадямъ луга, выгона они и не придаютъ значенія. Покатости горъ, обыкновенно относимыя къ выгону, крестьяне и совсѣмъ не считаютъ за выгонъ.

„Какой это выгонъ, когда тамъ и трава-то совсѣмъ не растетъ“. На свои отвѣты они смотрятъ прежде всего съ хозяйственной точки зрѣнія. „Какой это выгонъ, на которомъ и трава-то не растетъ“, или „какой это лугъ, коли на душу копешки не накосишь“.

Для нихъ скрыты ариѳметическія манипуляціи, которыя производитъ изслѣдователь, сообразуясь съ ихъ отвѣтомъ. Если же выяснится цѣль изслѣдованія, то является другая опасность. Въ этомъ случаѣ окажется громадная площадь выгоновъ и залежей, вообще угодій малодоходныхъ.

Вотъ почему мною и рекомендованъ былъ всѣмъ изслѣдователямъ болѣе вѣрный способъ распредѣленія по угодьямъ: способъ учета по душамъ. Любой изъ крестьянъ скажетъ сколько приходится пахотной земли на душу въ каждомъ полѣ, сколько накашивается сѣна. Опредѣливъ по числу дворовъ площадь усадьбы, по числу душъ -пашни и покоса, всегда получится на первый разъ значительная разница съ общей площадью. Но когда укажешь опрашиваемымъ крестьянамъ на эту значительную разницу, тогда они, уразумѣвъ механизмъ исчисленія, начинаютъ припоминать, что въ такомъ-то полѣ ими пропущено 2 саж. на душу, затѣмъ они упустили изъ виду коноплянники, потомъ у нихъ окажутся ложбинки, стрѣлки, или еще что-либо въ этомъ родѣ, которые и не пашутся и не косятся, а во время пара или жнитва туда пускаютъ лошадей. Затѣмъ окажется загороженный телятничекъ, потомъ они припомнятъ, что остались кусочки нераздѣленной пашни, которую они здали міромъ.

Опытный изслѣдователь довезетъ дѣло до конца и распредѣлитъ площади по угодьямъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, на мѣстѣ, но у неопытнаго всегда окажется разница, найти мѣсто которой онъ затруднится. Если отъ него потребовать, чтобы онъ, во всякому случаѣ, на мѣстѣ распредѣлилъ площадь по угодьямъ, десятина въ десятину, то онъ сдѣлаетъ это, но тогда уже будетъ произволъ съ его стороны. Не выясненную разницу онъ, по своему усмотрѣнію, или отнесетъ къ пашнѣ, или къ выгону, словомъ, какъ ему Богъ на душу положитъ.

Зная это, я и рекомендовалъ изслѣдователямъ учитывать точно, сколько приходится на душу пашни, покоса, а на дворъ -усадебной земли, затѣмъ приблизительную площадь выгоновъ, и если они не справятся съ распредѣленіемъ усадьбъ по угодіямъ, на основаніи вполнѣ опредѣленныхъ отвѣтовъ, то оставлять цифры въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ получились, не пригоняя всѣ угодія къ общей площади прибавленіемъ разницы къ тому или другому угодью, по своему усмотрѣнію.

Такъ какъ все-таки трудно предположить, чтобы г. Велецкій не зналъ, что примѣняемый мною методъ распредѣленія общихъ площадей по угодіямъ примѣнялся и примѣняется всѣми признанными земскими статистиками, то остается одно предположеніе: г. Велецкій подписалъ на вѣру готовыя заключенія г. Звѣрева, для котораго, какъ чиновника, такой методъ не могъ не казаться, по крайней мѣрѣ, страннымъ. Заключенія г. Звѣрева о моихъ работахъ были сдѣланы еще до пріѣзда г. Велецкаго.

Пунктъ 3-й говоритъ объ отсутствіи основатель-

ныхъ и болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ о почвахъ. Изъ этого пункта опять таки не видно. о какомъ методѣ почвоизученія говоритъ г. Велецкій. Если о статистическомъ, за которымъ признано на статистическихъ съѣздахъ серьезное значеніе для оцѣночныхъ цѣлей, то могу сказать, что статистическое описаніе у меня производилось не хуже, не лучше. чѣмъ у другихъ. Я знакомъ съ статистическимъ описаніемъ почвъ по личному участію въ работахъ въ 4 губерніяхъ: самарской, уфимской, бессарабской и Калужской, стало-быть могу судить объ этомъ. Но я имѣю основаніе думать, что здѣсь имѣлось въ виду спеціальное почвенное изслѣдованіе, такъ какъ таковое производилось въ уфимской губерніи и до меня въ симбирской. Чтобы оцѣнить достоинство такихъ почвенныхъ изслѣдованій и пригодность ихъ для оцѣночныхъ цѣлей, нужно знать, какъ они производились. Это совершенно не то. что работы проф. Докучаева въ нижегородской и полтавской губерніяхъ. Для этого достаточно сказать, что почвенное изслѣдованіе въ трехъ уѣздахъ симбирской губерніи было обслѣдовано почвовѣдомъ г. Р...... всего въ одинъ мѣсяцъ, и изслѣдованіе уѣзда обошлось въ 225 руб : уѣзды, по пространству доходящіе до мил. десятинъ. Можно ли придавать хотя какое-либо серьезное значеніе работамъ въ такомъ мизерномъ масштабѣ для оцѣночныхъ цѣлей. Не имѣя средствъ произвести изслѣдованія по нижегородскому типу, губернская оцѣночная комиссія еще до меня категорически заявила о непригодности изслѣдованій почвовѣда г. Р...... для оцѣночныхъ цѣлей. а вслѣдъ за нею. разсмотрѣвъ ихъ со всѣхъ сторонъ, при-

шелъ къ такому заключенію и я (г. Р. производилъ почвенныя изслѣдованія, подобно симбирскимъ, въ пермской губерніи, но и тамъ о нихъ данъ невыгодный отзывъ).

Но здѣсь и комиссія и я даемъ заключенія про симбирскія работы, и мое заключеніе, въ виду характера настоящей статьи, могутъ считать пристрастнымъ. Посмотримъ тогда, какое сдѣлано заключеніе про подобнаго рода работы въ уфимской губерніи, руководимыя г. Велецкимъ. Вотъ что говоритъ про нихъ г. Пашковскій, замѣнившій г. Велецкаго: „Проведенное при мѣстномъ изслѣдованіи изученіе почвъ дало возможность указать на встрѣчающіяся разновидности ихъ, большее или меньшее распространеніе ихъ по территоріи, *но не дало* почти никакихъ матеріаловъ для того, чтобы пріурочить наблюдаемый урожай къ тому или другому разряду почвъ, а слѣдовательно, *и не дало* безспорныхъ данныхъ для сужденія о томъ, насколько тѣ или иные почвенные разряды, при данныхъ условіяхъ, благопріятствуютъ урожайности хлѣбовъ (сбор. статист. свѣдѣн. по уфимской губерн. т 8 стр. 17)".

Въ остальныхъ трехъ пунктахъ говорится только все *о нѣкоторыхъ* пробѣлахъ то по однимъ, то по другимъ факторамъ. Всѣ эти *нѣкоторые* касаются отдѣльныхъ описаній. Напрасно только г. Велецкій смягчалъ пробѣлы этими нѣкоторыми. Я долженъ сказать, что отмѣченные пробѣлы существуютъ не въ нѣкоторыхъ только описаніяхъ, а во многихъ. И тѣмъ не менѣе, я не могу поставить ихъ себѣ въ вину. Эти пробѣлы вполнѣ сознательные.

Я держался и держусь того правила, что,—при со-

биранiи свѣдѣнiй о такихъ предметахъ, о которыхъ нельзя дать точныхъ цифръ, какъ, напримѣръ, объ урожаяхъ,—записывать только такiе отвѣты, которые кажутся вполнѣ добровольными и искренними. Этого правила я и рекомендовалъ держаться своимъ статистикамъ. Я остерегалъ ихъ отъ вымучиванiя отвѣтовъ и прямо требовалъ, что лучше оставить вопросъ безъ отвѣта, чѣмъ записать такой отвѣтъ, который дается только для того, чтобы отвязаться.

Позволю обратиться къ сравненiю отмѣченныхъ г. Велецкимъ недостатковъ въ моихъ изслѣдованiяхъ съ его собственными изслѣдованiями. Въ п. 4 его экспертизы онъ отмѣчаетъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныхъ объ естественной производительности почвъ.

Отсюда я долженъ заключить, что въ его изслѣдованiяхъ въ каждомъ случаѣ отмѣчены и почвы и урожаи по каждой данной почвѣ. Однако, дѣйствительность далеко не отвѣчаетъ этому ожидаемому заключенiю. Въ Златоустовскомъ, напримѣръ, уѣздѣ на 331 описанiе (число общинъ+владѣльческихъ усадьбъ) данныхъ объ урожаѣ ржи по почвамъ дано только въ 109 случаяхъ: слѣдовательно, данныхъ здѣсь не дано не въ нѣкоторыхъ только, какъ у меня, а въ двухъ третяхъ уже случаевъ (стр. 116 и 391 сборника по златоустовскому уѣзду). По мензелинскому уѣзду этихъ данныхъ еще меньше, совсѣмъ незначительное число.

Затѣмъ и достоинство этихъ данныхъ подлежитъ большему сомнѣнiю, если судить по среднимъ, которыя дали для известковой гальки 63,3 пуда, суглинка—66,7, а черноземовъ отъ 56,5 до 61,3.

Смѣю утверждать, что мои данныя такого крупнаго разлада съ дѣйствительностью не дадутъ. *) Поэтому г. Пашковскій имѣлъ полное основаніе сказать про матеріалы г. Велецкаго: „Проведенное при мѣстномъ изслѣдованіи изученіе почвъ дало возможность указать на встрѣчающіяся разновидности ихъ, большее или меньшее ихъ распространеніе по территоріи, но не дало почти никакихъ матеріаловъ для того, чтобы пріурочить наблюдаемый урожай къ тому или иному разряду почвъ (стр. 17 сборн. стат. св., т. 8).

Сравните заключенія г. Велецкаго о моихъ матеріалахъ съ приведеннымъ заключеніемъ о его собственныхъ матеріалахъ г. Пашковскаго и вы увидите ихъ полнѣйшее тождество по содержанію: различны же они между собою въ томъ, что г. Пашковскій сдѣлалъ свое заключеніе на основаніи весьма долгаго изученія матеріаловъ, г. же Велецкій лишь на основаніи бѣглаго осмотра матеріаловъ въ теченіе 1—2 часовъ, и еще въ томъ, что г. Велецкій нашелъ у меня только нѣкоторые случаи, а г. Пашковскій у г. Велецкаго забраковалъ огульно всѣ. Я съ полнымъ правомъ послѣ этого могу воскликнуть: „а судьи кто!“.

---

*) На основаніи собранныхъ подъ моимъ руководствомъ данныхъ по сенгилеевскому уѣзду выведены среднія урожайности по почвамъ и эти среднія вполнѣ соотвѣтствуютъ установившимся разрядамъ почвъ. Выводы по сенгилеевскому уѣзду не напечатаны. Въ работахъ моихъ же по симбирской губерніи въ 1888——1891 г. получилось тоже соотвѣтствіе урожаевъ съ почвами.

Противъ 5 и 6 пунктовъ не стоило бы и возражать, такъ они не серьезны. Неужели въ глазахъ истиннаго статистика могутъ имѣть какое либо значеніе указанія на неполноту данныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Чаще всего §§ не заполняются не потому, чтобы статистики не прилагали усилій заполнить ихъ, а потому, что на нихъ отвѣтовъ не дается или даются такіе отвѣты, которые бьютъ въ глаза своей невѣрностью. Во введеніи къ трудамъ по уфимскому уѣзду самъ же Велецкій говоритъ: „владѣльцы (сколько ихъ, не указано, но, вѣроятно, не мало) уклонялись давать свѣдѣнія, и у нихъ собиралось хоть что либо объ угодіяхъ". Слѣдовательно, и подъ руководствомъ г. Велецкаго статистики по отдѣльнымъ владѣніямъ ограничивались хотя чѣмъ-либо, и многіе вопросы оставлялись безъ отвѣтовъ.

Въ Козельскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, какъ говоритъ составитель сборника г. Пѣшехоновъ „подробныя свѣдѣнія собраны только по 103 имѣніямъ". А ихъ въ этомъ уѣздѣ до 600.

Пунктъ 5-ый экспертизы говоритъ объ отсутствіи въ нѣкоторыхъ (повторяю, во многихъ, а не въ нѣкоторыхъ только) описаніяхъ свѣдѣній о стоимости производства сельскохозяйственныхъ работъ и о цѣнахъ на рабочія руки. Я уже говорилъ, что пробѣлы относительно этихъ фактовъ заполняются выборками изъ волостныхъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ за 9 лѣтъ: говорилъ также и о томъ, что эти выборки не были показаны г. Велецкому. И тѣмъ не менѣе, если бы этихъ выборокъ совершенно не существовало, г. Велецкій не имѣлъ права выводить невыгоднаго заключенія о матеріалахъ только пото-

му, что не во всѣхъ описаніяхъ заполнены §§ о цѣнахъ на рабочія руки *).

Насколько несостоятельно это его заключеніе и аналогичныя съ нимъ по другимъ пунктамъ, я докажу сейчасъ же его же собственнымъ мнѣніемъ о значеніи въ оцѣнкѣ почвенной карты. Мнѣ было, между прочимъ, поставлено въ вину то, что я не воспользовался для оцѣночныхъ цѣлей почвенною картою г. Р. и не приглаеилъ его для другихъ уѣздовъ работать въ томъ же масштабѣ. Я заявилъ, что такою почвенною картою, которая составлена на основаніи только 100 выемокъ на 600000 дес., пользоваться для оцѣночныхъ цѣлей рисковано. Г. Велецкій на это авторитетно высказалъ, что въ этомъ случаѣ число выемокъ не имѣетъ значенія: много или мало было ихъ сдѣлано, это, по его мнѣнію, все равно, ибо залеганіе почвъ полосами подчинено извѣстному закону. Здѣсь онъ спуталъ залеганіе геологическихъ пластовъ съ почвами, но дѣло не въ этомъ. Онъ хотѣлъ сказать, что если сдѣлать, примѣрно, на протяженіи 100 верстъ 10 выемокъ и если всѣ выемки будутъ однородными, то, значитъ, на всемъ протяженіи почва будетъ сплошь одинаковая.

Итакъ, въ данномъ случаѣ онъ не придалъ значенія числу показательныхъ выемокъ. Много или мало ихъ, по его мнѣнію, на нихъ можно построить правильный выводъ. Относительно же показаній о цѣнахъ на рабочія руки, какъ мы видѣли, онъ держится иного мнѣнія; здѣсь уже придано значеніе числу

*) Изъ трудовъ г. Велецкаго видно, что по уфимскому уѣзду свѣдѣнія о стоимости всѣхъ работъ собраны изъ 27 волостей только по 16, по 11 же совсѣмъ не собраны (стр. 582).

показаній. Между тѣмъ, по отношенію къ цѣнамъ на рабочія руки, съ большимъ правомъ можно распространить принципъ закона массоваго распространенія. При вольнонаемномъ трудѣ цѣны на рабочія руки нивелируются на очень большихъ пространствахъ, какъ и цѣны на продукты. И если можно установить по 100 образцамъ границы почвенным полосамъ, то съ такимъ же правомъ можно сказать, что по 100 показаніямъ можно установить районы цѣнъ на рабочія руки. Цѣны на сельскохозяйственныя работы и на рабочія руки въ симбирской губерніи стоятъ болѣе или менѣе на одинковомъ уровнѣ на большихъ пространствахъ, значительно большихъ, чѣмъ одинъ уѣздъ. Въ симбирскомъ и сенгилеевскомъ уѣздахъ онѣ совершенно одинаковы.

Все что говорилось о цѣнахъ на рабочія руки, еще съ большимъ основаніемъ можно сказать про цѣны на сельско-хозяйственные продукты. Цѣны на нихъ устанавливаютъ два-три хлѣбныхъ рынка въ уѣздѣ: стало быть, если добыть свѣдѣнія по этимъ двумъ-тремъ рынкамъ, значитъ, можно узнать продажную цѣну на сельско-хозяйственные продукты по цѣлымъ уѣздамъ. Поэтому свѣдѣнія о нихъ собирались лишь въ крупныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ ведутся записи, кромѣ того, изъ уѣздныхъ земскихъ управъ по всѣмъ крупнымъ хлѣбнымъ базарахъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что относительно болѣе или менѣе устойчивыхъ факторовъ, каковы способы обработки земли, урочное положеніе въ сельскохозяйственныхъ работахъ и уравновѣшивающихъ рынками, каковы цѣны на рабочія руки и сельско-хозяйственные про-

дукты, по предложенію самой губернской управы, губернская оцѣночная комиссія постановила считать для каждаго владѣнія необязательными. Въ концѣ концовъ, перечисливъ недостатки въ матеріалахъ, г. Велецкій дѣлаетъ такое резюме: „Признавая въ общемъ матеріалъ пригоднымъ для дальнѣйшей разработки лишь при условіи дополненія и *провѣрки* (курсивъ мой), и затѣмъ рекомендуетъ: 1) описать тѣ земельныя имущества, которыя вовсе неописаны или описаны по краткимъ программамъ (по постановленію комиссіи, имѣнія менѣе 100 дес. описывались по краткой программѣ *); 2) сдѣлать провѣрочныя описанія тѣхъ владѣній, свѣдѣнія о которыхъ собраны вообще неудовлетворительно (?), въ особенности по вопросамъ о составѣ владѣній, урожайности, стоимости сельско-хозяйственныхъ работъ и о цѣнахъ на рабочія руки и продукты полеводства. Такъ какъ заключеніе г. эксперта о неудовлетворительныхъ описаніяхъ повело за собою устраненіе меня со службы, то я позволю сдѣлать справку изъ трудовъ г. Велецкаго. Въ сборникѣ по Уфимскому уѣзду (стр. 29) онъ говоритъ: „Само собою разумѣется, что въ матерьялахъ, которыми мы располагаемъ, *не мало* (курсивъ мой) различныхъ существенныхъ и несущественныхъ недостатковъ. Многіе изъ землевладѣльцевъ.... *нерѣдко* (курсивъ мой) совершенно уклонялись отъ показаній о своихъ хозяйствахъ и владѣніяхъ, или же, еще чаще, давали показанія, завѣдомо невѣрныя". Итакъ, г. Велецкій отвѣтственность въ неудовлетворительности своихъ матеріаловъ свалилъ на землевладѣльцевъ, въ заклю-

*) Краткія описанія мелкихъ имѣній практикуется всѣми статистиками.

ченіи же о моихъ матеріалахъ—на меня исключительно.

Трудно придумать болѣе безсодержательное заключеніе и легкомысленнѣе предложеній, какія сдѣлалъ г. Велецкій. Серіознымъ въ предложеніяхъ является лишь относительно тѣхъ земельныхъ имуществъ, которыя не описаны, но въ такомъ предложеніи со стороны г. Велецкаго врядъ ли нуждалась управа. Вѣдь нельзя же мнѣ ставить въ вину неописанныя владѣнія, разъ они явились по винѣ самихъ владѣльцевъ. Что касается до предложенія провѣрочныхъ описаній, то какъ же не назвать ихъ легкомысленными? Кто же будетъ дѣлать эти провѣрочныя описанія? Тѣ же статистики, такіе же служащіе въ отдѣленіи, которые собрали матеріалы, нуждающіеся въ провѣркѣ. Впрочемъ, виноватъ, какъ утверждаетъ управа въ своемъ докладѣ, хотя и невѣрно, негодные статистики, замѣнены статистиками рекомендованными г. Велецкимъ (на самомъ дѣлѣ, какъ я уже сказалъ, изъ моего состава, собиравшаго свѣдѣнія на мѣстахъ, изъ 10 уволенъ только одинъ: всѣ остальные остались на своихъ мѣстахъ). Правда, по рекомендаціи г. Велецкаго, составъ увеличился новыми пятью статистиками, но смѣю утверждать, что новые статистики ни по теоретическимъ познаніямъ, ни по опытности нисколько не стоятъ выше тѣхъ, которые работали подъ моимъ руководствомъ. Если г. Велецкій станетъ утверждать противное, то я обязываюсь подтвердить свое утвержденіе фактически. Итакъ, значитъ, провѣрять и исправлять неудовлетворительные матеріалы будутъ такія же лица, которыя собрали невѣрныя и неудовлетворительныя

свѣдѣнія. Является другой вопросъ: какъ же они будутъ провѣрять. чѣмъ контролеры будутъ руководствоваться?

Въ моемъ, напримѣръ, описаніи отмѣченъ урожай въ 45 пудъ, и стоимость обработки десятины, допустимъ въ 10 руб. Цыфры эти мною получены отъ крестьянъ, слѣдовательно, устныя. Пріѣзжаетъ контролеръ и начинаетъ опросъ: „Какой у васъ урожай, сколько стоитъ обработать десятину?"

— „Да кто ё знаетъ, какой урожай... Какъ Богъ положитъ. Иной годъ бываетъ и 60 и 70 пудовъ, а иной годъ и сѣмянъ не соберешь... Пиши, баринъ, 40 пудовъ.

— Можетъ быть, вѣрнѣе 45 пуд.?

— А можетъ быть, и 45. Только мѣкается, что этакъ на кругѣ не выйдетъ.

Ну-съ, г. Велецкій, скажите-ка, какая же, изъ этихъ цыфръ вѣрнѣе и какъ долженъ поступать въ этомъ случаѣ контролеръ? То же самое и про стоимость обработки и про поденныя платы.

— Почемъ у васъ платятъ поденно?

— Да разно бываетъ, годъ на годъ не приходитъ. Въ иной годъ полтинникъ, а въ иной и гривенникъ.

— Да чаще-то какъ бываетъ?

— Какъ?.. Больше все четвертакъ, три гривенника. Пиши, баринъ, четвертакъ.

А когда я, допустимъ, былъ, то со мной бесѣдовали другіе, при иномъ настроеніи и послѣ долгихъ разговоровъ мнѣ сказали: „Пиши, баринъ, три гривенника". Которая же изъ этихъ цыфръ вѣрная?

Въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія собираются приблизительныя, которыя нельзя провѣрить мѣрою,

вѣсомъ, нельзя провѣрить уже потому, что они являются только средними и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, стало быть, невѣрными. Вотъ что говоритъ г. Майръ о статистическихъ числахъ: „Статистическія числа не абсолютно истинны, они и не несомнѣнны, а всегда только до извѣстной степени вѣроятны. *Невѣжественные* (курсивъ мой) противники статистики, не понимающіе ея значенія, думаютъ, что можно отнять у нея всякое достоинство, указавъ хотя бы на одинъ случай ошибочнаго наблюденія" (Закономѣрн. въ обществ. жизни, стр. 45, изд. библ. для самообр.). Не лестная аттестація для г. Велецкаго, отыскивающаго въ отдѣльныхъ показаніяхъ абсолютную истину.

Предложенныя г. Велецкимъ провѣрки пользы дѣлу не принесутъ ни на грошъ: вредъ же отъ нихъ будетъ и, пожалуй, очень существенный, но только для плательщиковъ. Вредъ этотъ произойдетъ вотъ почему. Существуетъ взглядъ и довольно основательный, что опрашиваемое населеніе всегда старается уменьшить свои выгоды и преувеличить свои невзгоды. Это извѣстно всѣмъ статистикамъ. Очутившись въ новой для нихъ роли контролеровъ, они, чтобы оправдать къ нимъ довѣріе начальства, и будутъ видѣть вездѣ ошибки и стараться исправлять ихъ въ нужномъ направленіи, соотвѣтствующемъ установившемуся взгляду. Мнѣ извѣстны и факты провѣрки однимъ рекомендованнымъ г. Велецкимъ статистикомъ. Чтобы показать свое усердіе, онъ у всѣхъ статистиковъ находилъ невѣрныя свѣдѣнія и исправлялъ ихъ, но совершенно не касался въ провѣркѣ свѣдѣній моего бывшаго помощника, въ которомъ

онъ почувствовалъ силу: на его бланкахъ онъ дѣлалъ надписи: „Провѣрялъ и нашелъ вѣрными" даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бланки на три четверти были пустые. Этотъ ретивый статистикъ, по отличной рекомендаціи г. Велецкаго, принятъ былъ еще мною. но когда я приглядѣлся къ нему, то назвать его статистикомъ было-бы обидно для статистики. Въ уѣздъ я бы его никоимъ образомъ не послалъ. Я кончилъ съ экспертизою г. Велецкаго и, мнѣ думается, достаточно ясно доказалъ ея несостоятельность. Всѣ указанные имъ недостатки повторяются неизбѣжно, какъ въ его собственныхъ работахъ, такъ и въ работахъ другихъ, и разъ это такъ, то онъ не имѣлъ права давать имъ такого освѣщенія, какое онъ сдѣлалъ. Но его экспертиза повлекла невыгодныя послѣдствія не только для меня, но и для земства. Благодаря ей симбирскимъ земствомъ затѣяны совершенно ненужныя новыя работы, и ненужная провѣрка какъ, напримѣръ, почвенныя изслѣдованія по рецепту г. Велецкаго, отдѣльная оцѣнка лѣсовъ и т. п., которыя обойдутся не въ одинъ десятокъ тысячъ рублей. Ненужная провѣрка производилась безъ всякой системы и руководства, почему въ нихъ нельзя ожидать того единства въ пониманіи вопросовъ, какимъ только и красна статистика. Безсистематичность эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ отразится непосредственно на карманахъ плательщиковъ. Я говорю о разверстаніи общихъ площадей по угодіямъ. Безъ руководящихъ указаній статистики производили разверстку, кому какъ Богъ на душу положилъ: одни недостающее количество относили къ выгонамъ, другіе — къ сѣнокосамъ, третьи — къ пашнѣ.

По милости его же экспертизы, симбирская управа передала работу по оцѣнкѣ лѣсовъ, независимо отъ оцѣнки земли, правительственному чиновнику, лѣсному ревизору, за крупную цифру въ 16 т. руб. Эти 16 т. рублей, я торжественно заявляю, — брошенныя деньги. Онъ началъ работу съ того, что уже было сдѣлано въ мое завѣдываніе: съ выборокъ свѣдѣній о лѣсахъ изъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства. Онъ началъ съ того, что описанія на мѣстахъ поручилъ произвести своимъ подчиненнымъ, лѣснымъ кондукторамъ, которые составляли описанія не выѣзжая изъ дому. Фактъ этотъ засвидѣтельствованъ на губернскомъ земскомъ собраніи. Онъ началъ съ того, что далъ понять, что въ оцѣнкѣ лѣсовъ онъ будетъ руководствоваться личными соображеніями и впечатлѣніями.....

То, что онъ намѣренъ сдѣлать по оцѣнкѣ лѣсовъ, какъ можно судить изъ формы выборовъ, потребовало бы полторы—двѣ тысячи рублей, а не 16 тыс.

Чѣмъ отвѣтитъ г. Велецкій передо мною за нанесенный мнѣ матеріальный ущербъ и нравственныя муки, какія я испыталъ?. Своей экспертизой онъ лишилъ меня не только служебнаго положенія, но и довѣрія такихъ лицъ, мнѣніемъ которыхъ я дорожилъ. Онъ лишилъ меня возможности закончить работу, въ чемъ я видѣлъ лучшую для себя награду. Чѣмъ онъ отвѣтить передъ земствомъ и населеніемъ за тотъ матеріальный ущербъ, который онъ вызвалъ своей экспертизой, и послѣдствія для плательщиковъ!

И. Торопыгинъ.

Дозволено цензурою. Москва 5 октября 1900 года.

Типографія Калужской Губернской Земской Управы.

2007099319